

содержательных проблем ведет к отказу от методологии вообще. Этика переживает процесс превращения из всеобъемлющей теоретической философской дисциплины в конгломерат узко-специальных областей исследования — так называемых «профессиональных этик». «Медицинская этика, деловая этика, этика журналистов и так далее должны стать руководящими моделями для философской этики»⁷.

Можно констатировать, что до тех пор, пока буржуазная философия морали будет по инерции двигаться в русле привычных методологических установок, смысловая проблематика, глобальные вопросы, стоящие перед всякой этической теорией, останутся для нее неразрешимыми. Этическая мысль будет по-прежнему «биться» в рамках дилеммы: либо рационализм, либо иррационализм, не осознавая того, что последний является необходимым результатом последовательно проведенного узкобуржуазного взгляда на рациональность.

¹ См.: Дубко Е. Л. Марксистско-ленинская этика: Критика современной буржуазной этики. Курс лекций. М., 1983. Ч. VI; Куликова Н. Н. Критика утилитаристских концепций морали. М., 1981.

² См.: Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 180.

³ Green R. M. Should We Return to Foundations? // *Knowing and Valuing: The Search for Common Roots*. New York, 1980. P. 278.

⁴ См.: MacIntyre A. A Crisis in Moral Philosophy: Why Is the Search for the Foundations of Ethics so Frustrating? // *Knowing and Valuing*. New York, 1980. P. 24.

⁵ Дубко Е. Л. Указ. соч. С. 69.

⁶ См.: Hampshire E. *Morality and Conflict*. Oxford, 1983. P. 6—7.

⁷ Beauchamp T. L. *The Foundations of Ethics and the Foundations of Science* // *Knowing and Valuing*. New York, 1980. P. 266.

С. С. КУПЦОВ

СТРУКТУРА И КОНТИНУУМ КАК ПРЕДЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПЕРИОДА РАННЕЙ КЛАССИКИ

К периоду ранней классики с учетом общеисторического развития Древней Греции современные исследователи относят VI—V века до н. э. Это время развития досократовской (натурфилософской, или космологической) мысли.

Материалистически переосмысливая положения Гегеля об этой ступени развития античной философии, В. И. Ленин отмечает для себя, в частности, то место в гегелевских лекциях по истории философии, где речь идет о переходе развивающегося из одного в другое. А точное понимание развития как возникновения и уничтожения всего, взаимопереходов, относящихся к самым общим понятиям, неразрывно связано, в свою очередь, с объективным характером диалектики. В связи с апориями Зенона об едином и многом, о движении В. И. Ленин выдвигает тезис, существенно важный для понимания всей раннеклассической мысли: «Движение есть сущность времени и пространства. Два основных понятия выражают эту сущность: (бесконечная) непрерывность... и «пунктуальность» (= отрицание непрерывности, прерывность). Движение есть единство непрерывности (времени и пространства) и прерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий»¹.

В советской философской науке эти ленинские мысли получают развитие в связи с тенденцией рассматривать ту или иную проблему в ее культурно-историческом контексте. В таком случае должны быть последовательно учтены три момента: место раннеклассической мысли Древней Греции в общеисторическом процессе, т. е. общекультурный контекст; насыщенность раннеклассических учений стихийной материалистической диалектикой, ее объективный характер; специфическое проявление развития раннеклассической мысли (ее логических структур) в связи с общеантичными формами сознания в пределах греческого классического полиса.

Наиболее полную концепцию античной культуры предложил известный советский философ и филолог А. Ф. Лосев. Античная философия понимается им как эстетика, т. е. как выражение внутреннего во внешнем, общего в единичном². Благодаря такому подходу А. Ф. Лосеву удалось представить античную культуру (и философию) как в ее непрерывном становлении, так и в конкретных формах сознания античного мира. Суть же ста-

новления античной культуры (в том числе натурфилософской мысли) в период ранней классики адекватно выражается с помощью обстоятельно разработанных им предельных категорий: структура и континуум³.

Но в связи с историко-философским характером данной проблемы недостаточным было бы их понимание лишь в узкоспецифическом смысле слова. Речь идет о творчески-мыслительном континууме, функционирующем наряду с единойраздельными структурами. Тем самым в общекультурный контекст вплетается и собственно логическая проблематика. Логическая проблематика в раннеклассический период находится в нераздельном единстве с общефилософской, диалектической. На то, что логика в рассматриваемый период сливается с онтологией, указывал, в частности, А. О. Маковельский: «Первоначально логика зарождается в недрах единой нерасчлененной науки — философии — и носит в основном онтологический характер, т. е. относится непосредственно к порядку вещей, а не к порядку идей»⁴.

Логика выделяется в самостоятельную область знания лишь со времени Аристотеля. Но если логика как наука о формах и законах правильного мышления еще и не существует, то это вовсе не означает, что мышление человека этого мира лишено всякой логики.

Мышление древнего грека той эпохи в соответствии с развитием способа производства стремится к рациональному познанию законов природы и общества в противоположность мифологической форме сознания. В процессе этого движения греческой мысли от мифа к логосу еще в VI веке до н. э. зарождается собственно логическая проблематика.

Вполне отчетливо вырисовываются контуры будущего логического учения у элеатов, Демокрита, софистов, Сократа и сократиков, Платона. Именно у них появляются элементы науки логики, некоторые формулировки законов мышления: тождества, достаточного основания, тождества и противоречия⁵. Идя от мифа (в котором идея сливается с чувственным образом) к логосу, греческая мысль как раз и разрабатывала такие предельно общие категории, которые давали возможность построения цельных философских систем.

С помощью такого предельно общего понятия, как континуум, могут быть осмыслены непрерывность и всеобъемлющий характер философского синтеза того времени. А то внутреннее, что вносит определенную упорядоченность, оформляет становящееся внешнее, есть структура. Именно в этих общемировоззренческих пределах выступают в нерасчлененном единстве диалектика, логика и теория познания в форме раннеклассических натурфилософских учений. Какова же античная специфика становления и выражения категорий структуры и континуума?

Самое общее, что дает греческая классика о первой из этих категорий — числовая структура. Свое начало она берет от пифагорейцев. Пифагорейское учение о числе прошло через всю античность вплоть до неоплатоников. И оно было учением о такой числовой гармонии, которая, с одной стороны, пронизывает весь космос, с другой стороны, все души и все вещи имманентно содержат в себе гармонически-количественную структуру, т. е. подчиняются всеобщей музыкальной гармонии.

Будучи учением о всеобщей музыкально-математической гармонии, пифагорейство углублялось в понятие числовых структур, развивало идеи об арифметической, геометрической и гармонической пропорциях в сочетании с физическими элементами: землей, водой, воздухом, огнем. Пифагореизм в рассматриваемый период был натурфилософским учением и связан со стихийной античной диалектикой. Еще Аристотель отмечал: «Ясно также, что математические предметы не существуют отдельно: если бы они существовали отдельно, то их свойства были бы присущи телам. Пифагореисты, стало быть, в этом отношении не заслуживают упрека»⁶. Тем самым пифагорейцам нельзя отказать в наличии у них, вместе с учением о числовых структурах, учения об общематериальном становлении.

Шагом вперед в развитии представлений о числовых структурах было учение Анаксагора об их бесконечности. Он пытается обосновать существование бесконечного количества несводимых друг к другу элементов, или «гомеомерий» (по терминологии Аристотеля), каждый из которых бесконечно делим в своем собственном качестве. Принципом порядка, или структурной упорядоченности, выступает Ум (Нус). И этот Ум есть также не что иное, как вещь: «Он тончайшая и чистейшая из всех вещей, он обладает знанием обо всем и имеет величайшую силу» (А 44, В 12)⁷.

У пифагорейцев наличествовали конечные числовые структуры, кото-

рые они рассматривали (полагая число в основе бытия), в противоположность милетцам, не как чувственное начало, а как нечто отвлеченное. Эти конечные числовые структуры выражаются в десяти парах противоположностей, которые, как и число, пронизывают все бытие. При этом для пифагорейцев характерны такие структурные термины, как «гармония», «симметрия», «соразмерность». Но и структуры Анаксагора, поскольку его «гомеомерии» являются бесконечно делимыми элементами, содержащими бесчисленное множество любых других элементов, также могут трактоваться как числовые. Ведь они представляют собой определенного рода упорядоченность, когда часть этих бесконечных равна целому⁸.

Таким образом, у пифагорейцев и у Анаксагора налицо идея структурной упорядоченности материально-чувственного космоса.

Вторая категория, раскрывающая нам существо становления раннеклассических философских учений, — континуум. В натурфилософии элеатов развиваются представления об абсолютном, у милетцев — об элементарно-становящемся, у Гераклита — об общематериальном, у Эмпедокла — органически-жизненном континууме. Значит ли это, что для перечисленных учений древности характерно отсутствие структурной упорядоченности? Конечно, нет. Более того, эта структурная упорядоченность такова, что именно в данном русле формировалась собственно логическая проблематика (элеаты, Демокрит).

У милетцев, поскольку у них логика, как ни в какой другой древнегреческой школе, сливается с онтологией, общая структура может быть выделена на основании первоисточников в следующем виде: «начало» (или принцип) и «элемент»; «вода» — у Фалеса, «неопределенное» (апейрон) — у Анаксимандра и «воздух» — у Анаксимена.

У элеатов бытие тождественно мышлению, что в гносеологическом плане приводит к противопоставлению мышления и ощущения. Но в целом их философия вполне стройная, монистическая. Она выработала первую формулировку абстрактного закона тождества как закона определенности содержания мысли. Зенон, развивая этот закон уже как универсальный, что было связано с элейским учением об абсолютном едином, столкнулся с бесконечностью и бесформенностью бытия как противоречием. Отсюда родились знаменитые апории о едином и многом, о движении: «Дихотомия», «Стрела», «Ахилл», «Стадий», принесшие Зенону славу основателя диалектики.

В общематериальное становление, в тот его космос, который периодически погибает в мировых пожарах, у Гераклита вносит порядок «логос». У Аристотеля он разовьется в стройное логическое учение.

Эмпедокл считает «корнями всех вещей» четыре начала: «вода», «земля», «воздух» и «огонь». В связанном с этими началами органически-жизненном континууме довольно отчетливо обнаруживает себя тенденция к обобщению предшествующей философии. Соединяют же элементы или разрушают эти соединения у Эмпедокла «Любовь» и «Вражда».

Словом, точно так же, как учения о конечных и бесконечных числовых структурах в общемировоззренческом плане тесно связаны с представлением об их материальности, в учениях раннеклассических мыслителей о континууме вовсе не исключается структурная упорядоченность. В сущности, континуум — это понятие, которое характеризует всеобъемлющий и всепронизывающий характер материально-чувственного космоса, непрерывность пластической материи, в которой возникают и растворяются все действительные величины. Две эти стороны осмысления сущности бытия: его упорядоченность, оформленность (структура) и непрерывное становление, бесконечная текучесть (континуум) — соединяет в одно целое Демокрит.

Как известно, Демокрит — первый энциклопедический ум Древней Греции. Достаточно заглянуть в список его сочинений, составленный Диогеном Лаэртцем, чтобы убедиться в том, что предметом исследования этого философа-абдерита было все мироздание. Демокрит размышляет о бытии, начиная с его общекосмических форм и заканчивая микрокосмом. При этом в поле его зрения оказываются как натурфилософские, так и общественные проблемы. Выражением структуры и континуума у Демокрита выступают «атомы» и «пустота». Эти термины недостаточно понимать только в физическом или математическом смысле. С помощью понятий «атома» и «пустоты» Демокрит стремился мысленно охватить и теоретически обосновать все бытие.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 231.

- ² См.: Лосев А. Ф. История античной эстетики. М., 1963. Т. 1; М., 1969. Т. 2; Егоров же. История философии как школа мысли // Коммунист. 1981. № 11.
- ³ См.: Лосев А. Ф. История античной эстетики. Т. 1.
- ⁴ Маковельский А. О. История логики. М., 1967. С. 4.
- ⁵ См.: Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1970; Попов П. С., Стяжкин Н. И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. М., 1974.
- ⁶ Аристотель. Соч.: в 4-х томах. М., 1975. Т. 1. С. 353.
- ⁷ Здесь и далее цитаты из произведений раннеклассических философов даются по соответствующим главам книги: Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker. Berlin, 1959. Bd. 1—3.
- ⁸ См.: Лосев А. Ф. История античной эстетики. Т. 1. С. 322—323.

ХА ЮИЦАНЬ

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В КНР: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В конце прошлого века в Китае под названием «Цюнь сюэ и янь» (Личные соображения о социологии) была издана монография английского социолога-классика Г. Спенсера. На китайский язык книгу перевел выдающийся ученый, идеолог-демократ национальной буржуазии Ян Фу. Однако социология как наука в то время изучалась лишь в узком кругу интеллектуалов. Тем не менее этот период (конец XIX—начало XX века) можно считать началом возникновения социологии в Китае. С 1908 года лекции по социологии читаются уже в отдельных университетах. Затем, с середины 20-х годов, в некоторых крупных вузах создаются социологические факультеты. В 1930 году была учреждена Китайская социологическая ассоциация.

Что касается прикладных социологических исследований, то они проводились разрозненно, неорганизованно, да и ограничивались небольшими масштабами. Более плодотворным оказалось социальное исследование, проведенное известным социологом, профессором Фэй Сяотунем в своем родном селе в течение 30-х, затем повторенное и углубленное в начале 80-х годов. Предметом его исследования оказалось социально-экономическое и демографическое состояние китайской деревни. В статье «Записки о трех посещениях села Цзянцунь», написанной профессором Фэем на основе повторных исследований, анализируются изменения, происшедшие более чем за 40 лет в материальном производстве, культурной жизни, обычаях, традициях, ценностных ориентациях и мышлении жителей одного из сел южного Китая.

После образования Китайской Народной Республики, в начале 50-х годов, социология была объявлена буржуазной псевдонаукой и изъята из учебных программ. Прекратилась и исследовательская работа в этой области.

Третий пленум 11-го созыва ЦК КПК, состоявшийся в декабре 1978 года, покончил с рядом левацких ошибок, допущенных в стране, изменил или урегулировал курс и политику, которые не соответствовали конкретной действительности Китая, способствовал активизации социалистического строительства. Сложилась благоприятная обстановка для развития науки как непосредственно производительной силы общества. Возродилась и социология, призванная помогать решать сложные социальные проблемы, стоящие перед страной, совершенствовать социальную структуру общества, содействовать оптимальному функционированию его организма.

В этот период практические потребности развития народного хозяйства пришли в противоречие с функционированием закрытой хозяйственной системы, которая в значительной мере тормозила развитие производства, не стимулировала поиск его резервов. Так, предприятия и производственные бригады не имели прав на самоуправление; уравниловка в оплате труда (ее в Китае называют «общим котлом») отрицательно сказывалась на заинтересованности тружеников в результатах своего труда; из-за нехватки электроэнергии, сырья и топлива с перебоями работали многие заводы и фабрики. Все это снижало жизнеспособность и динамичность экономики страны. В связи с этим реформа, в первую очередь экономическая, была актуальна, неотложна. И она была осуществлена сначала в сельском хозяйстве, затем — в промышленности. Сама жизнь призвала социологию к действию, к тому, чтобы она принимала активное участие в широко раз-